

Реакция гриба оказалась совершенно не такой, как представлял Лу Ичэн.

— Ты тоже считаешь, что хорошо снято? Я очень люблю эти две фотографии, — улыбаясь, сказал Ши Ю. — Это семья, которая меня усыновила.

На ресницах Ши Ю ещё висели капли воды. Когда он говорил, ресницы вздрагивали вслед за словами.

Услышав «усыновила», Лу Ичэн на миг не нашёлся что сказать. Потом всё же произнёс:

— Прости.

— За что тут извиняться? — сказал Ши Ю. — Я ведь изначально гриб.

Ши Ю потянул Лу Ичэна за руку и прыжками привёл его к полке, затем указал на фото втроём:

— Это моя старшая сестра и зять.

Он увидел, что другая рамка лежит на полке лицом вниз, и поднял её.

— Она упала? А, познакомлю тебя. Его зовут Сун Ицзэ, он мой племянник.

Лу Ичэн: «...»

Племянник?

— Ицзэ в этом году поступил в университет, в соседний Цинхуа. Очень выдающийся. — Тон Ши Ю был прямо как у старшего родственника. — Правда красивый? Он тоже топовый Альфа, и его парень тоже невероятно милый.

Лу Ичэн покосился на Ши Ю. Сам выглядит почти несовершеннолетним, а поколение у него, оказывается, высокое: «племянник» произносит так уверенно.

Лу Ичэн внезапно почувствовал, что ревновал совершенно непонятно к чему. Он прикрыл лоб рукой и только потом незаметно выдохнул.

— ... — Он снова вернул себе привычное выражение лица и сказал: — Не прыгай. Иди сядь на диван.

Ши Ю перенесли обратно на диван и укутали в одеяло. По его указаниям Лу Ичэн принёс фен,

и гриб сначала высушил волосы.

— На всякий случай сегодня и завтра не ходи, — сказал Лу Ичэн, глядя на щиколотку Ши Ю.

— Завтра тоже нельзя? — спросил Ши Ю.

— Лучше не надо.

— О. — Ши Ю понурил голову. — А я думал, завтра тоже смогу побыть с тобой.

И тут Лу Ичэн резко вспомнил: они ведь договаривались завтра вместе пойти покупать увлажнитель.

Ши Ю заметно сник. Снаружи внезапно поднялся ветер, он посмотрел туда и пробормотал:

— Дождь пошёл.

Он тихо смотрел на дождь, залетавший на балкон. Небо снаружи было серым, будто тонкими-тонкими прядями липло к его ещё не высохшим волосам.

Лу Ичэну показалось, что в этот момент Ши Ю выглядит потерянным.

— Шаньшань ещё говорил, что поведёт меня есть каштановый торт. Похоже, тоже не выйдет.

Лу Ичэн нахмурился.

Этот гриб настолько любит меня?

Телефон Лу Ичэна внезапно завибрировал.

□Яньцзы не белый: Старый Лу~~~~□

□Яньцзы не белый: Что делаешь~~□

Стоило Цзян Яньбаю написать такое сообщение, Лу Ичэн сразу понял: Лу Чжэньхэн снова отправил его выведать обстановку.

Лу Ичэн не хотел отвечать, но посмотрел на Ши Ю, который смотрел на дождь, и всё же написал:

[-: Где вкусный каштановый торт?]

[Яньцзы не белый: Каштановый торт?]

[Яньцзы не белый: Кажется, у «Синцзянь» сегодня как раз вышла новинка — каштановый торт, говорят, вкусный]

Хотя Лу Ичэн не знал, что за бренд «Синцзянь», Ши Ю, скорее всего, говорил именно про эту новинку.

[-: Купи мне два кусочка и привези в 801]

[Яньцзы не белый: ?]

[Яньцзы не белый: Брат, я вообще-то вице-президент компании. Редкий выходной, разве я не должен весело провести время с Омегами, которых давно не видел?]

[Яньцзы не белый: И к тому же ты так и не ответил на мой вопрос]

Лу Ичэн набрал:

[-: У тебя ведь нет идей насчёт того участка в Цзянчжоу?]

[-: Двадцать минут. Два кусочка торта]

[-: Я помогу тебе всё решить]

На той стороне на мгновение стало тихо.

[Яньцзы не белый: Есть, брат!]

[Яньцзы не белый: [лижу экран.JPG]]

[Яньцзы не белый: Нам всего два кусочка торта? Как-то несолидно! Я ещё вам чего-нибудь вкусного организую. Ждите!]

Отправив сообщения, Лу Ичэн заметил, что Ши Ю рядом взял планшет и рисует.

— Мне надо доделать одно задание, очень-очень быстро. — У Ши Ю всегда было ощущение,

будто он недостаточно хорошо принимает гостя. — Ичэн, если тебе скучно, хочешь фильм посмотреть? Или у меня много книг, тоже можешь почитать.

На планшете были глубокие и светлые влажные оттенки серого. Карандаш в Procreate очень хорошо имитировал ощущение настоящего рисунка от руки.

Пальцы увеличивали и уменьшали изображение, и на экране возникали высокие, тесно стоящие нарисованные башни. Одна за другой они остро поднимались вверх, одинокие и отчуждённые.

— Не нужно. — Лу Ичэн подпёр подбородок рукой, полулёжа на диване. Он смотрел и на рисунок, и на Ши Ю. — Я посмотрю, как ты рисуешь.

* * *

Эффективность у Ши Ю и правда была неплохой.

Когда он рисовал, он неожиданно становился серьёзным и сосредоточенным. Матовая поверхность планшета и перо издавали шорох, штрихи снова и снова ложились поверх прежних, пока не превращались в работу с отчётливым светом и тенью.

Лу Ичэн смотрел на это лицо, и первым словом, которое всплыло у него в голове, было «сексуальный».

Сексуальный. Казалось, это слово не очень вязалось с этим маленьким парнем, но его большие выразительные глаза, белая почти до прозрачности кожа у основания шеи, ненароком открывшаяся во время рисования, и проступавшие сквозь ключицы бледно-синие жилки...

Кроме «сексуальный» уже не нужно было подбирать второе слово.

Неизвестно, чувствовал ли Ши Ю, что на него смотрят, но он, кажется, немного нервничал. Щёки у него тоже постепенно порозовели. Засмутился.

Милый.

Но в голове у Ши Ю на самом деле было всего две мысли.

Первая: всё, конец, дедлайн горит.

Вторая: Лу Ичэн — руководитель проектной группы, в которую он хочет попасть. Если тот смотрит так пристально, не значит ли это, что он надзирает за работой и тайно проверяет его

профессиональные навыки?

Надо хорошо себя показать.

Лу Ичэн смотрел на Ши Ю целых двадцать минут.

А Ши Ю все эти двадцать минут рисовал настолько серьёзно, насколько только мог.

Цзян Яньбай, впрочем, оказался очень пунктуален. Он приехал ровно к назначенному времени, и телефон Лу Ичэна зазвонил.

— Алло, старина Лу, я же помню, ты живёшь в 802. Почему адрес 801? Ты не ошиб...

Он не успел договорить, как дверь 801 открылась.

На пороге стоял Цзян Яньбай, а перед ним был тот самый Лу Ичэн, который вообще-то должен жить по соседству.

Лу Ичэн молча забрал у него кучу пакетов.

— Нет, старина Лу, ты переехал? — Цзян Яньбай был в недоумении. — Ты ведь живёшь по соседству?

И тут из квартиры донёлся сладкий голос:

— Ичэн, там кто-то пришёл?

Цзян Яньбай: «?»

Цзян Яньбай: «!»

Чёрт!

Цзян Яньбай потерял дар речи, сбился, запнулся, совершенно потрясённый:

— Ты, ты... нет, ты с соседом мутишь...

Лу Ичэн совершенно не собирался давать ему договорить. Он сунул ему пять красных купюр и сказал:

— Спасибо. Можешь не заходить.

Бах!

Дверь 801 безжалостно захлопнулась.

Цзян Яньбай: «...»

Недаром говорят: хорошие братья всю жизнь друг другу должники.

Конечно, больше всего поражало то, что Лу Ичэн, находясь в чужом доме, ещё и заставил его покупать торт.

Цзян Яньбай достал телефон и начал строчить в маленький чат, где не было Лу Ичэна.

□Яньцзы не белый: Чёрт!!□

□Яньцзы не белый: Народ, народ, чёрт, угадайте, что я опять увидел!!□

□Яньцзы не белый: Старина Лу! Лу Ичэн! Он, мать его, опять мутит с соседом, мать его!□

□Столичный наследный принц: Ты можешь рот почище держать? Хватит через слово «мать его» вставлять□

□Кibo: ? Ты же в прошлый раз говорил, что Лу-гэ держит у себя милого Бету□

□Столичный наследный принц: Он сменил человека?□

□YU: А? Лу Ичэн и его сосед? Ты что-то гонишь, у него же был маленький Бета□

□Яньцзы не белый: Да я не шучу!□

□Яньцзы не белый: Я только что привёз старине Лу вещи, и он открыл мне дверь из квартиры соседа! А внутри ещё такой милый голосок звал: Ичэн, Ичэн!□

□Столичный наследный принц: !□

□YU: !□

□Завтра не сижу допоздна: !□

□Ківо: Разве Лу-гэ не терпеть не может торчать у кого-то дома?..□

□Столичный наследный принц: Нет, кто вообще предложил старому Лу найти себе кого-нибудь, чтобы отвадить поклонников? Он слишком активно ищет□

□Ківо: Мне теперь почему-то жалко того прежнего красивого Бету□

□Столичный наследный принц: Жалко +1□

□УУ: Жалко +1□

□Яньцзы не белый: М? Стоп, разве сегодня не день возвращения дяди Лу? Почему он не пошёл?□

* * *

Лу Ичэн внёс кучу вещей внутрь.

Ши Ю уже закончил рисовать, убрал планшет и поднял голову. Увидев, что Лу Ичэн держит большие и маленькие пакеты, а ещё учуяв очень вкусный запах еды, он вытянул голову вперёд, как морской лев:

— Вау, что это?

— Заказал доставку. — Лу Ичэн сказал это небрежно и поставил коробки на стол.

Семья Цзян Яньбая занималась отелями. Он не только купил торт, но ещё и привёз две порции еды высшего класса.

— Каштановый торт! — Улыбка в глазах Ши Ю добралась до губ. Он повернулся к Лу Ичэну и с удивлённой радостью посмотрел на него.

Лу Ичэн вынул торт и поставил перед ним.

— Раз увлажнитель купить не получилось, хотя бы каштановый торт надо съесть.

За окном дождь подхватывал свежий ветер. Дождевые нити снова и снова тянулись вниз, мягко, плотно, бесконечно.

А в комнате было тепло от отопления. Всё было прогрето — вместе с сердцем.

Ши Ю смотрел так, будто видел перед собой только Лу Ичэна. Потом уголки его глаз чуть приподнялись, брови и глаза изогнулись, улыбка стала ослепительно красивой, губы красные, зубы белые.

— Ичэн, ты такой хороший.

Лу Ичэн на мгновение замер. Потом тут же опустил глаза, избегая этой сияющей улыбки, похлопал себя по одежде и встал.

— Где у тебя стаканы? Налю тебе что-нибудь.

Ши Ю указал место. Лу Ичэн взял два стакана и налил сок, который Цзян Яньбай привёз вместе с едой.

Ши Ю хотел пить и выпил всё залпом.

Лу Ичэн налил ему ещё стакан.

Они так и сидели: ели и разговаривали.

Ели, разговаривали, и Лу Ичэн почувствовал, как рядом что-то шевелится.

— Почему ты выпустил щупальца? — спросил Лу Ичэн.

— О, в дождливые дни они активнее. — Ши Ю честно ответил и щупальцем взял вилку, чтобы скормить себе кусочек курицы.

На столе закончились салфетки. Лу Ичэн собирался достать новую пачку.

Ши Ю сказал:

— Вон в том ящике есть.

Лу Ичэн выдвинул ящик, но не нашёл.

В соседнем ящике оказалась целая куча лекарств.

Всевозможные феромонные спреи, шприцы, пустые оболочки от лекарственных растворов и реактивов — весь ящик был забит ими.

Перед этими иглами и флаконами в голове у Лу Ичэна на мгновение стало пусто.

— Не нашёл? — Голос Ши Ю прозвучал позади.

Лу Ичэн слегка нахмурился, обернулся, скользнул взглядом и сразу опустил глаза. Молча закрыл ящик и взял пачку салфеток рядом.

Почему у него так много препаратов?

Из-за той самой подпитки, о которой Ши Ю говорил раньше?

Ши Ю по-прежнему, как обычно, радостно ел и пил.

Лу Ичэн никогда не интересовался чужими домашними обстоятельствами, но, может, из-за любопытства к Ши Ю, а может, из-за исследовательского интереса к растительной мутации, он опустил взгляд на него и спросил:

— Как ты жил раньше?

Вопрос был довольно трудным.

Ши Ю подумал и сказал:

— Раньше я был нормальным грибом, но странным человеком.

Например, грибам нравится дождь, поэтому он ходил под дождём без зонта, а дети смеялись, что он чудака, и он простудился, сильно заболел.

Потом он узнал, что люди, оказывается, болеют, если попадают под дождь.

А ещё он был Бетой, но у него имелась проблема с феромонной подпиткой, похожая на брачный жар омеги. Все ровесники считали, что он притворяется, никто его не понимал и с ним не играл. Каждый раз боль приходилось терпеть самому.

Тогда ещё не было феромонных спреев.

Как это называлось?

Ах да.

Больно так, будто вот-вот умрёшь.

Конечно, всего этого Ши Ю не сказал.

Вокруг стояла тишина, от которой по спине от макушки до позвоночника пробегало онемение. Чем тише становилось, тем сильнее это заставляло нервничать.

— Я ведь гриб. Рядом со мной изначально не нужно много всего. Вода, температура и место, где можно поселиться и расти, — этого достаточно. А лучше всего ещё встретить хозяина, на которого можно положиться.

Ши Ю обхватил ноги руками. Выбившаяся прядь зацепилась за круглый кончик уха, оттуда расходилось красноватое тепло, медленно расползаясь по щекам и боковой стороне шеи, размываясь в туманный персиковый румянец.

Эти миндалевидные глаза, полные улыбки, так и смотрели на Лу Ичэна — мягко и пристально.

— Мне кажется, я его встретил.

Сердце у Лу Ичэна на миг сбилось с ритма. Он сдержанно сжал ткань одежды. Внутри медленно расползлось что-то смутное, неясное.

Ши Ю лежал, моргнул и сказал:

— То, о чём я говорил тебе в прошлый раз... ты думал?

— Если ты согласишься, я буду хорошо к тебе относиться.

— Я очень понятливый, очень послушный, хочу тоже немного. Просто каждый день быть рядом с тобой.

— Подпитка, конечно, дело хлопотное, но если ты согласишься, ты станешь для меня самым важным человеком.

— Мне правда очень нравятся твои феромоны.

Гриб говорил и говорил, но чем дальше, тем ниже опускал голову, а голос становился всё тише.

Лу Ичэн будто уловил тягучий запах, который вместе с дыханием Ши Ю медленно подступал к нему.

Он опустил голову и посмотрел на него:

— Ши Ю?

Что-то было не так.

Голова у Ши Ю отяжелела. Выпитое растекалось внутри жаром, от него лицо немного жгло.

Лу Ичэн решил, что Ши Ю внезапно смутился после признания, и подставил костяшку пальца ему под подбородок, собираясь заставить поднять голову.

— Не надо...

Ши Ю уклонился, схватил Лу Ичэна за руку и снова отвернул голову в сторону.

— Нет, мне кажется, выражение твоего лица...

Будто он вот-вот заплачет.

Ши Ю вовсе не был в плохом настроении. И плакать он не собирался. Он очень любил дождливые дни и очень любил быть вместе с Лу Ичэном. С чего ему грустить?

Только тогда Лу Ичэн уловил слабый запах алкоголя. Он посмотрел на бутылку с напитком: это оказался коктейль с очень сильным послевкусием.

Гриб не умеет пить?

Лу Ичэн подумал: что вообще творит этот Цзян Яньбай, зачем прислал бутылку сладкого алкоголя, у которого при первом глотке почти не чувствуется спирт, зато послевкусие такое сильное? Он сам не распробовал.

Лицо Ши Ю слегка покраснело, веки опустились, в уголках глаз проступила красивая алая полоса. Выражение лица у пьяного... было действительно слишком вызывающе жалостливым.

Лу Ичэн посмотрел на его покрасневшее лицо и невольно сказал:

— Когда плачешь, наверное, очень красиво.

Фраза вышла внезапной. Человек вообще-то ещё и слезинки не уронил, так что эти слова прозвучали до странности не к месту.

Лу Ичэн подавился собственными словами. К счастью, мысли Ши Ю в этот момент тоже превратились в кашу. Лучше бы он ничего не услышал.

Но, к неожиданности Лу Ичэна, Ши Ю всё-таки услышал и даже ответил.

— Шаньшань тоже так говорил. — Голос Ши Ю, наоборот, стал ровнее обычного; кто не знает, вообще не понял бы, что он пьян. — Он ещё сказал, что если меня затрахают до слёз, я буду выглядеть ещё красивее.

<http://bllate.org/book/17931/1724848>